Глава 11

Ник смотрел из окна на втором этаже библиотеки. Он погасил лампу, которая и так едва горела, и коснулся носом прохладного стекла.

Пагода, возвышающаяся над деревьями, была чёрным пятном на фоне слабо сверкающего ночного неба. Луна скрывалась за облаками в крайнем левом углу окна, но света была достаточно, чтобы придать очертания странным линиям Пагоды.

На что-то, находящееся в ней, среагировал модифицированный детектор травы. На что-то, излучающее столько тёмного арканума, что детектор задымился; в воздухе до сих пор ощущался резкий запах горелого. Коробка теперь лежала в нескольких частях на полу, хотя это было результатом того, что Ник бросил её.

Он искал движение, какой-то признак жизни, но лишь верхушки деревьев тихонько покачивались. В строении, насколько он мог видеть, не было окон, никакого признака света. Не будет удивительно, если работа, которой занимался там мистер Теннер, произвела тёмный арканум, но сумел ли он пробить стену между измерениями? Это казалось маловероятным, ведь, прежде всего, миру не пришёл конец.

Ник повернул голову и прижал ухо к стеклу. Он слышал ветер и ничего больше. Было уже за полночь, и на улице никого не было, поэтому и не было ничего, что вы ожидаете услышать. Ник почувствовал облегчение и разочарование. По словам Мэллори, в окрестностях Пагоды часто слышали крики, но он, возможно, просто их дразнил.

Мэллори нечасто был с ними. У второгодок было своё собственное здание, и их занятия должны были быть очень интенсивными. Ник предположил, что это не очень весело для Мэллори, последнего из четырех тоже-ренов предыдущего года. Он не просил сочувствия. Он держался один и не хотел, чтобы его отвлекали. Даже показываться Нику и остальным было огромным неудобством для него, и он был рад дать это понять. Тем не менее, он сумел продержаться здесь год, поэтому он, вероятно, хорошо знал, как работает школа. Как она на самом деле работает. Он был ресурсом, как и библиотека, и заслуживал внимания.

У основания Пагоды появилась линия жёлтого света. Дверь открылась. Ник пригнулся, хотя шанс того, что его заметят, был мизерным. Он поднял голову над подоконником и увидел мужскую фигуру. Судя по худому, угловатому телу, это был Теннер, но свет позади него не показывал лица. Он потянулся, высоко подняв руки над головой, а затем наклонился, чтобы коснуться пальцев ног. Он снова выпрямился и потряс ногами. Возможно, это был не Теннер.

Ник наблюдал за происходящим, не имея ни малейшего понятия, почему Пагода очаровала его. Он, конечно, не мог сказать, что там происходит. Детектор, сходящий с ума, заставил его воображение буйствовать, вот и всё. Его захлестнули видения, как нестабильная магия выходит из-под контроля и вот-вот прорвётся сквозь стены, но он понял, что это глупо. Ничего не случилось. Он был один в библиотеке, скрываясь от никого.

Мужчина развернулся и зашёл обратно, закрыв за собой дверь. С ним пропал и интерес Ника смотреть в окно. Пагода — просто ещё одно здание, пусть и странное. Ничего зловещего, и она ничем не поможет ему в учёбе.

Ник подождал несколько секунд, а затем заново зажёг лампу. Он поставил её и взял кусочки детектора. Он разбился на три большие части, а ещё были два камня, которые пахли дымом,

когда он понюхал их. Он предположил, что они выпали из детектора. Библиотекарша вряд ли бы допустила, чтобы на полу лежали камни.

Он понятия не имел, как собрать детектор обратно. Вполне возможно, его уже не починить. Фанни не будет доволен. Он тоже не был доволен. Его затея найти специальные книги, которые, он был уверен, находились где-то в библиотеке, провалилась. Было любопытно, насколько высок здесь уровень фонового арканума. Возможно, книги, которые он искал, лежали в разных местах, а, может, эксперименты Теннера наводнили область вокруг Пагоды арканумом. В любом случае, поиски неуловимых книг придётся отложить.

Он запер дверь в библиотеку и вернулся в коттедж. Облака отплыли, и луна низко висела в небе, освещая ему путь. Он ходил через кампус бесчисленное количество раз, но такого чувства у него никогда не возникало. Чувства, что что-то случилось, но ничего не было. Во всяком случае, того, что он мог описать.

Несмотря на отсутствие чего-либо, что действительно могло встревожить его, он всё же почувствовал облегчение, когда подошёл к коттеджу. Возможно, он не стал для него подходящим домом, но он всё ещё был безопасным убежищем.

— Как прогулка? — раздался голос, и Ник подпрыгнул и чуть не выронил куски детектора из рук. Симоль высунулась из окна своей спальни, положив подбородок на ладонь.

— О, это ты, — сказал Ник, и ему стало ещё легче.

— Что ты так нервничаешь?

Ник нахмурился.

— Из-за тебя, очевидно. Разве ты не должна быть в постели? Уже поздно.

— Я в своей спальне, — указала она. — Это ты по ночам гуляешь.

— Я просто…

— Был в библиотеке?

Ник колебался. Откуда она знала? Такое предположение было справедливо в течение дня, но сейчас была середина ночи.

— Я раньше видела, как ты ускользал, — сказала Симоль, читая его мысли, — поэтому однажды ночью пошла за тобой. У меня была сумасшедшая идея, что ты с той девушкой были тайными любовниками, а вся сцена между вами была спектаклем, чтобы скрыть ваши истинные чувства от остального мира. Я ожидала увидеть необузданную страсть. Представь моё разочарование, когда ты проскользнул в библиотеку. Тебе даже не пришлось вламываться туда, у тебя был ключ. В твоей жизни нет романтики, Ник, во всех смыслах.

Ник слушал Симоль с нарастающим дискомфортом.

— Почему ты подумала… Конечно, это не был спектакль. Она действительно меня ненавидит. Откуда у тебя эти сумасшедшие идеи?

— Ты что, никогда не читал книг, которые не забиты фактами и цифрами?

— Книги с рассказами? Нет, — сказал Ник. — Зачем мне это?

Они долго молчали в темноте, каждый пытался оценить другого и терпел неудачу.

Симоль покачала головой.

— Заходи внутрь. Тебе должно быть холодно.

Он действительно замёрз, но осознал это только после её слов. Он подошёл к дому, и Симоль открыла ему дверь. Он одобрительно кивнул и пошёл в свою комнату. Симоль последовала за ним и вошла, не дожидаясь приглашения.

— Ты можешь многому научиться из книг с рассказами. Мальчик-фермер отправляется на поиски, сражается с гигантами и всякими злодеями и получает королевство. Разве ты не находишь это вдохновляющим?

— Нет, — сказал Ник. — Я считаю это статистически маловероятным.

Симоль издала странный звук. Ник понял, что она хихикает.

— Я не шутил, — сказал он.

— Я знаю, — сказала она, — вот почему это смешно.

— Мне не нужно вдохновение, — он положил детектор на стол. Куски не выглядели слишком разбитыми. На их боках были пазы. Может быть, он сумеет сложить части вместе.

— Правда? — спросила Симоль. — Я думаю, ты уже был вдохновлён, в противном случае тебя бы здесь не было.

— Да. И посмотри, как хорошо получилось, — он начал возиться с кусками.

— Знаешь, есть другие истины. Истины, которые ты не сможешь познать, услышав их от кого-то. Ты должен увидеть их. Почувствовать. И глупая, выдуманная история может сделать это. Мальчик-фермер становится королём, и человек, прочитавший эту историю, понимает, что может достичь чуть большего, чем от него ожидают. Это стоит того, не так ли?

Части сломанного детектора никак не хотели складываться в единое целое. Ему нужно руководство. Он должен был подумать об этом, когда был в библиотеке.

— Я оказался здесь, потому что глупый мальчишка подумал, что что-то возможно, когда это не так. Попробовать стоило, но неудивительно, что ничего не вышло. Меня это не заботит, но я не стал бы поощрять кого-либо делать то же, что и я.

— Останешься там, где ты сейчас, и примешь своё место? — спросила Симоль.

— Нет. Буду стараться изо всех сил, но не расстроюсь, если потерплю неудачу.

— Как? Ведь больно, когда что-то не получается.

— Больно, когда удаётся. У меня получилось попасть в эту школу. Я этого хотел, и я это сделал. Теперь мне нужно разбираться с последствиями. То, что я чувствую — явление временное.

— Я не знаю, как ты можешь так спокойно это воспринимать. Я понимаю, почему ты её так сбиваешь с толку.

Ник прекратил свою бесполезное занятие.

— Она не казалась сбитой с толку. Думаю, она была очень, очень ясна на этот счёт.

Симоль встала рядом с ним, взяла кусочки детектора и мастерски сложила их вместе. Она взяла два камня из его руки и вставила их в отверстие, которое Ник раньше не замечал.

— Не всё имеет простое решение, как пример из учебника. У некоторых вещей нет ответа. А у некоторых ответы продолжают меняться, — она передала ему детектор.

Он взял и осмотрел его.

— Ты сейчас говоришь как мистер Теннер.

— Это хорошо или плохо? — спросила Симоль.

— Я не знаю, — сказал Ник. — Ответ продолжает меняться.

Симоль улыбнулась.

— Ты быстро учишься.

— Да, — сказал Ник, — так и есть.

◇□◇□◇

Занятия возобновились, и с приближением пробных экзаменов в конце года у других учеников было меньше времени на то, чтобы неодобрительно глазеть на тоже-ренов. Несмотря на то, что дети происходили из богатых и привилегированных семей, никто не мог позволить себе отстать в старших классах. Если вы не соответствуете приемлемым стандартам, вас попросят уйти, кем бы вы ни были.

Изменение атмосферы было заметно. Во время уроков вопросы стали задаваться чаще, и даже учителя применяли более агрессивный подход, удваивая объём домашней работы.

Ник нашёл это бодрящим, как бегун, увидевший финиш.

— Думаю, он не работает, — сказал Фанни, водя детектором из стороны в сторону. Он не издал ни звука. — Я пробовал на магической ручке Ника. Не на сосисках.

Они сидели на полу перед каминов, готовясь к экзаменам. В мисках с горкой лежали орехи и сушёные ягоды. Кладовка Фанни удовлетворяла все потребности в питании. У него также был мешок шоколадных конфет для удовлетворения нужд, не связанных с полезным питанием.

— Арканум, вероятно, закончился, — сказала Симоль.

Ник поднял глаза и поймал её взгляд. Он вернул Фанни травяной детектор, который выглядел точно так же, как до того, как он его взял, но тот больше не обнаруживал тёмный арканум. Или магические травы. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что сломал его, но детектор принадлежал не Фанни, а в школе было ещё много таких. Пропажу до сих пор не обнаружили.

Он продолжал читать «Границы и рубежи» Вестана и Блейка. Он раньше много раз читал эту книгу, но конкретно эта, заказанная Даво, была последнего издания. Даже у школы не было этой версии.

— Кажется, там внутри что-то гремит, — сказал Фанни, вглядываясь в отверстие в коробке. — Интересно, смогу ли я его починить.

Даво толкнул к нему книгу по полу.

— Если сдашь экзамены, возможно, сможешь получить работу в качестве ремонтника травяных детекторов. Ты построишь достойную жизнь.

Ник не привык к учёбе с другими. Он не привык делать что-либо с другими. Это был не самый эффективный способ работы — много перерывов и ненужных аргументов — но была какая-то комфортная атмосфера в том, как они вчетвером взаимодействовали, словно они знали друг друга годами, а не несколько недель.

— Нам незачем перетруждаться, — сказал Фанни, отталкивая книгу. — Мы уже сейчас уделаем всех, нам не надо работать до потери сознания.

— Чрезмерная уверенность станет твоей погибелью, — сказал Даво. — Ты можешь победить других учеников, но всё равно будешь четвёртым.

Фанни положил детектор и поднял книгу.

— Честно говоря, я не прочь быть четвёртым. На пробных экзаменах. Было бы здорово увидеть их лица, когда они прочитают наши имена.

Уверенность была высокой. Судя по типам вопросов, которые задавали в классе ученики, остальные отставали от их четвёрки. Но были и другие ученики.

— Не думаю, что всё будет так просто, — сказал Ник. — Есть немало людей, которые стараются изо всех сил. Все в Образцовом клубе.

Члены клуба были в курсе высоких стандартов Ренсома, которые ожидали от учеников. Было бы безрассудно считать, что они покажут недостаток усилий.

— Я не уверен, что бросать вызов лучшим ученикам — такая уж хорошая идея для нас, — сказал Даво. — Мы уже достаточно сделали, чтобы всех разозлить. Если мы займём первые четыре места, в департаменте образования поднимется паника. Да и в Ренсоме тоже. Родители потеряют рассудок, а их детишки будут бросаться с крыш. Неужели мы серьёзно хотим устроить такой переполох? — он посмотрел на Симоль. — Ещё раз.

Он преувеличивал, но не сильно.

— И что ты хочешь от нас? — спросил Фанни. — Специально ошибаться?

Даво без энтузиазма пожал плечами.

— Серьёзно? — сказал Фанни. — Ты хочешь, чтобы мы слили экзамен?

— Это всего лишь пробный экзамен — сказал Даво. — Настоящий будет летом. Сейчас мы можем позволить себе немного расслабиться. Я имею в виду, это не повлияет на наши результаты, так? И в долгосрочной перспективе это сохранит нам много нервов. Эту идею стоит рассмотреть. Как ты думаешь, Ник?

Все повернулись, чтобы посмотреть на Ника. От их ожиданий он чувствовал себя неуютно.

— Я думаю… вы должны делать то, что считаете лучшим.

— Он собирается играть в полную силу, — сказал Фанни.

— Абсолютно, — согласился Даво. — Это расстроит много людей.

— Ага, — сказала Симоль. — И произведёт впечатление на некоторых из них, — она многозначительно посмотрела на Ника.

Они пошли в столовую на ужин, а затем в библиотеку. Старые экзаменационные вопросы были доступны от библиотекарши, и они начали на время отвечать на них, а затем проверяли результаты друг друга. Они не знали, какие оценки ставят экзаменаторы, но они могли бы, по крайней мере, проверить фактические ошибки. У Ника не было ошибок ни в одном из вопросов.

Симоль закончила с географией, которую делала, и поднялась со стула. Тест был не слишком сложным, кроме раздела с пустыней Габри, о которой она никогда не слышала.

— Пойду поищу копию «Атласа Эдвина», — сказала она.

Фанни и Даво были слишком заняты, чтобы услышать её.

— Второй этаж, левая сторона, — сказал Ник, не отрываясь от своих заметок по аркануму. Тест он закончил двадцать минут назад, что не выходило за рамки её ожиданий.

Она поднялась на второй этаж и пошла вдоль стеллажей с левой стороны.

В замке, где она выросла, была библиотека, но не похожая на эту. Это была комната, забитая книгами по аркануму, которые она прочла раз сто и от которых её одолевала скука. Было несколько художественных произведений, принадлежавших её матери. Они дали ей хотя бы что-то, о чём можно было мечтать. Но все остальные книги были такими сухими и пыльными, что она возненавидела их.

Было странно видеть, насколько Ник любил читать страницу за страницей простого, скучного текста, словно он пожирал новые идеи и информацию. Он даже пробирался среди ночи, чтобы провести ещё несколько часов со своими драгоценными книгами.

Его желание преуспеть, произвести впечатление на определённую девушку, имело смысл, но она чувствовала, что он довёл это до крайности. Тот факт, что он взял с собой детектор, не прошёл мимо неё. Очевидно, что он искал какую-то книгу, в которой была магия, но она не верила, что искал он её ради силы. Нет, это было бы слишком обычно. Он хотел читать слова и делать заметки. Он хотел понять, а не манипулировать.

Она шла и вела глазами по корешкам, не в силах найти книгу, которую искала. Ник нашёл бы её, не глядя. Она задавалась вопросом, нашёл ли он книгу, которую искал прошлой ночью. Возможно нет. Если в библиотеке были такие книги, то они, вероятно, находились где-то в безопасном месте. Он мог найти приблизительное местоположение, но это не давало ему доступа к ним.

Её отцу не понадобился бы самодельный детектор, он смог бы просто учуять их. Как Ника влекло к книгам, так её отца — к аркануму. Один взгляд — и он найдёт их, а потом возьмёт. Простой щелчок пальцев — и любая дверь перед ним распахивалась.

Его способность формировать и изменять субстанцию магии не имела равных. Лишь одно он не

мог делать с помощью арканума, и это была самозащита. Его защитные способности ослабли от чрезмерного воздействия арканума на протяжении многих лет. Это была его единственная слабость, и именно из-за неё он тренировал свою дочь, чтобы она стала его личным телохранителем. Именно знание этой слабости позволило людям короля схватить его.

Наконец Симоль нашла «Атлас Эдвина» и вытащила его с полки. Книга была тяжёлой, но на её страницах был весь мир.

— Я знаю, кто ты, — раздался голос позади неё.

Симоль небрежно посмотрела через плечо.

— Разобралась с этим, Диззи? — она наслаждалась раздражением, появившимся в больших карих глазах. Диззи была красивой девушкой, но сейчас из-за сурового вида сказать это было сложно.

— Да, — сказала Диззи. — Разобралась.

— Будь осторожна с тем, кому это говоришь. Тебя могут выпнуть отсюда. В последнее время я что-то почти не видела принца. А ты?

Она не обвиняла принца Леовека в подстрекательстве к хаосу, вызванному драконами — он мог не знать, что произойдёт в результате его шутки — но с тех самых пор она его больше не видела.

— Тебе не запугать меня, Ван Дастан, — сказала Диззи. — Мой отец этого не допустит.

— Возможно, именно твой отец и отдаст приказ, — сказала Симоль. — В конце концов, это ведь его отдел.

— Ты знаешь, кто мой отец? — Диззи была удивлена.

— Да, мисс Делкруа, я хорошо его знаю. Или, вернее, так же хорошо, как и остальные. Он дотошный человек, не так ли? Перфекционист. Не любит оставлять дела незавершёнными, ведь так?

Лицо Диззи потемнело, а взгляд стал ещё суровей.

— Тебе не о чем беспокоиться, я никому не расскажу. Но тебе нужно уйти.

— Ты хочешь, чтобы я бросила школу? Но что насчёт моего образования? Как я смогу стать лучше?

— Оставайся в школе, если хочешь, меня не это волнует. Я хочу, чтобы ты ушла от тоже-ренов. Живи где-нибудь в кампусе, я уверена, что с твоими связями это будет не слишком сложно.

Настал черёд Симоль удивляться.

— Ты хочешь, чтобы я держалась подальше от тоже-ренов? Или ты имеешь в виду Ника? Я думаю, что это мне выбирать, с кем мне общаться.

Диззи скрестила руки и вызывающе выставила подбородок.

— Ты плохо влияешь на него. Он не похож на других людей.

— Не аргумент для меня.

— Он окажется в хаосе, который возникнет по твоей вине. Я видела, как ты действуешь. Тебя не заботят другие люди, и, в конечном итоге, ты причинишь ему страдания.

Симоль наклонила голову. Это была странно — выслушивать предупреждения от другой девушки. Об этом — ревнивых стычках между соперниками — она читала в книгах. В реальной жизни это выглядело нелепо.

— Значит, ты всё же испытываешь к нему чувства. Я так ему и сказала.

Хладнокровие Диззи растаяло.

— У меня нет чувств к нему. И что ты имеешь в виду под «сказала ему»? Сказала ему что? Не о чем там говорить.

Её протесты были настойчивыми. Слишком настойчивыми.

— Не волнуйся, он мне не поверил. Он думает, что ты испытываешь к нему ненависть, стопроцентное чистое отвращение. Ты отлично справилась с разрушением его надежд и мечтаний. Твой отец хорошо обучил тебя, мисс Делкруа. Ты станешь отличным активом для семейного бизнеса.

Наблюдение за девушкой, которая становилась всё более и более разъярённой, доставляло ей удовольствие.

Диззи дёрнула головой в сторону, как будто услышала, как кто-то приближается. Она сделала шаг ближе и прошипела:

— Какие бы идеи ни засели в твоей испорченной голове, можешь забыть о них. Когда-то он был моим другом и ничем большим, и я не хочу, чтобы он пострадал из-за кого-то вроде тебя.

— Просто какой-то мальчик, которого ты хочешь защитить, да? Почему?

Диззи сверлила её взглядом.

— У меня есть причины, и не те, о которых ты думаешь. Не пытайся увидеть то, чего нет. Ты ошибаешься, — решительно сказала она, затем развернулась и ушла, высоко подняв голову.

— Не ошибаюсь, — сказала Симоль сама себе. Она усмехнулась. — Просто статистически маловероятно.

http://tl.rulate.ru/book/4550/92282